

Но больше всего в памяти отпечатались не ссора родителей, а то, как потом мама схватила папу за руку, заставляя попробовать только что сваренный бульон, и сердитое, но уже не злое лицо отца.

Поэтому эта довольно жуткая сцена разделки курицы вызвала у Орвицки какое-то неожиданное теплое чувство, пока его не вернул к реальности разноголосый птичий гвалт.

Только сейчас он заметил в углу лавки три грязные длинные клетки, набитые курами, утками и гусями. Эти твари, должно быть, постоянно гоготали, кудахтали и крякали, наполняя воздух невыносимым шумом.

- Господа, что желаете? Все только что с деревни, живое, здоровое, - спросил муж Ванс, вытирая руки о фартук. Фартук, когда-то бывший белым, теперь стал серым с причудливыми красными пятнами и разводами.

- Говядины и баранины нет? - спросил Большой Мак и, повернувшись к Орвицке, добавил: - Чистое мясо все-таки выгоднее.

- Сегодня нет, - покачал головой муж Ванс.

В итоге Орвицке пришлось ограничиться курицей.

- Эту? - спросил он, указывая на ближайшую клетку. Куры, утки и гуси в клетках бились, разбрасывая перья. Только что ощипанная курица лежала тут же. Орвицка не хотел ждать - он и сам находился в этой же обстановке, и нос уже забился тошнотворным запахом птичьего помета, очень хотелось кашлянуть.

- Нет, эта явно городская, - Большой Мак сам выбрал для Орвицки курицу. - Сколько?

Орвицка смог лишь заметить, что у выбранной Большим Маком курицы перья были чище, не такие спутанные и грязные.

- Конечно, десять... десять айко, - ответил хозяин.

Благодаря вмешательству Большого Мака хозяин явно снова сделал скидку.

Выйдя из мясной лавки с куриной тушкой в руках, Орвицка с любопытством спросил:

- Кому они продают все это мясо?

Улица Длинной Канавы была бедной, Орвицка сомневался, что простые люди могли позволить себе столько мяса.

- Нам, полицейским, церкви, владельцам других лавок, особенно пиццерии, - пояснил Большой Мак. - Остатки идут на ветчину, - он подмигнул Орвицке. - Ветчину не всегда делают из говядины.

Даже на одной бедной улице люди жили очень по-разному.

- И что значит "городская курица"? - спросил Орвицка.

- Это значит, что курица выращена в городе, - ответил Большой Мак. - Разве ты не слышал кудахтанья? Городских кур держат в маленьких деревянных клетках, кормят соломой, отбросами, даже навозом.

Лицо Орвицки позеленело, к горлу подкатила тошнота.

- Понятно, - выдавил он. - Нужно выбирать чистых кур.

- Смотреть нужно не только на перья, но и на лапы и ноги, - наставлял Большой Мак. - Видишь, эта курица явно много бегала, ноги у нее сильные и крепкие. Городских кур, особенно несушек, держат ради яиц. Они не только грязные, но и старые, перья у них часто грязные и вылезшие.

"Похоже, "куриные банки" (прим. пер.: идиома, означающая сбережения на черный день, часто связанные с домашней птицей) были не только у старшего поколения в Поднебесной", - подумал Орвицка.

- Покупая курицу, обращай внимание на задницу, - продолжал Большой Мак с серьезным видом. - Некоторые идиоты зашивают курам гузки. Не очень-то приятно получить в лицо фонтан куриного дерьма при потрошении.

Орвицка смутился:

- Хорошо, впредь буду внимательнее.

- Иди домой, - сказал Большой Мак. - В участок можешь не возвращаться. Я знаю, ты еще вещи не разобрал.

Проголеть работу на второй день было очень стыдно, но Орвицка, немного поколебавшись, все же воспользовался предложением...

Он разложил купленные вчера припасы, поставил под окно два деревянных ящика размером с современные пивные коробки. Он собирался посадить в них имбирь и чеснок. Чеснок, конечно, можно было выращивать и в воде, но тогда получались только зеленые перья, а не головки, что для Орвицки было невыгодно.

Теперь возникла проблема: где взять землю?

Улицы Содмана были покрыты толстым слоем бетона, тротуары вымощены каменной плиткой на цементном растворе. Вероятно, королева Анрона в свое время была слишком занята государственными делами и ей было не до городского озеленения.

Вывод был неутешительным: чтобы найти землю, нужно было либо ехать за город, либо отправляться в Верхний Северный район или Королевский район, где у богатых домов были сады.

Копать землю у чужих стен в элитных районах - верный способ быть забитым насмерть слугами. Оставалось ехать за город, но на это уйдет как минимум целый день туда и обратно.

Проголеть работу ради этого было невозможно, придется ждать выходных.

До субботы оставалось два дня. Орвицка посмотрел на несколько корешков имбиря и головок чеснока:

- Придется вам подождать. Хотя нет, один кусочек понадобится уже сегодня.

На самом деле, один кусочек имбиря уже был принесен в жертву - он варился в кастрюле вместе с только что купленной курицей.

Вернувшись домой, Орвицка первым делом ошпарил курицу кипятком снаружи и внутри, а затем поставил вариться. Сейчас она уже должна была быть готова - по сути, это был просто куриный бульон с солью и имбирем.

Сняв крышку, Орвицка попробовал бульон. Вкус был немного пресным, но вполне сносным. Он взял маленький ковшик, отделил целую куриную ножку, добавил немного бульона и вышел из комнаты.

- Большой Мак? - Орвицка постучал в дверь соседа.

Дверь открылась, но Орвицка никого не увидел. Он инстинктивно опустил взгляд - на пороге стояла маленькая девочка в синем платье.

- Ты кто? - пискнула она.

Во время его пребывания в больнице Большой Мак каждый день приносил ему еду. Но тогда Орвицка был сосредоточен на усвоении воспоминаний прежнего владельца тела и боялся выдать себя, поэтому старался как можно меньше говорить, притворяясь, что находится в полубессознательном состоянии. За те пятнадцать дней они с Большим Маком обменялись меньшим количеством слов, чем за вчерашний день.

Что касается семьи, Орвицка знал из его разговоров только то, что у него есть жена по имени Марша. Дети у человека его возраста наверняка должны были быть, но он не ожидал увидеть такую милую маленькую девочку.

- Папа! - пискнула девочка. Она тоже никогда не видела Орвицку и, похоже, испугалась. Встретившись взглядом с его зелеными глазами, она тут же развернулась и убежала в комнату. Там стоял Большой Мак с противнем в руках, а рядом с ним - полноватая женщина с кастрюлей супа.

Большой Мак был в домашней одежде - просторной рубашке и полосатых брюках. Рукава были высоко закатаны, обнажая густо поросшие волосами руки. Без каски его волосы были растрепаны. Женщина рядом с ним, на вид лет тридцати с небольшим, была одета в длинное синее платье, волосы убраны под синий платок - кажется, у них с дочкой были одинаковые наряды?

- Не бойся, милая, это дядя Мондэйл, - Большой Мак легонько похлопал дочку по спине, но застенчивая девочка крепко обняла отца и не двигалась. - Это Анна.

- Здравствуй, Анна, - поздоровался Орвицка. - Я просто занес немного еды, ведь мы теперь соседи, будем жить рядом.

- Э-э, я... - Большой Мак хотел было отказаться, но, немного помедлив, улыбнулся и взял у

Орвицки ковшик. - Верно, соседи.

- Кроме того, мне нужна помощь вашей супруги, - добавил Орвицка. - Не могли бы вы, госпожа Биддл, покупая продукты каждый день, захватывать и для меня?

- Конечно, можно, - мягко ответила Марша Биддл, ставя кастрюлю на стол. - На самом деле... я рада вас видеть. Вы еще красивее, чем описывал Мак...

Большой Мак вдруг шагнул вперед и легонько коснулся Марши локтем, так что она осеклась на полуслове.

Орвицка вздохнул с облегчением. Хотя он уже придумал, как вежливо отказаться от ее готовки, но лучше было решить все сразу. Кулинарные способности госпожи Биддл, вероятно, были неплохими, но в условиях тотальной нехватки приправ приготовить даже обычное блюдо уровня домашней кухни Поднебесной было крайне сложно, полагаясь только на вкус самих продуктов.

"Готовить сладости, наверное, проще, при условии, что можно купить дорогой сахар и мед", - подумал он. - "Поэтому вчера в пиццерии главным блюдом, вероятно, были тарталетки?"

А почему сын богача умеет готовить? Потому что он тоже был транжирой и не жалел дорогих специй, когда готовил для себя.

Обменявшись парой ничего не значащих вежливых фраз, Орвицка оставил ковшик и ушел.

Уже у двери он услышал тихий голосок:

- До свидания, дядя Мондэйл.

Это маленькая Анна робко выглянула из-за спины Большого Мака.

- До свидания, - ответил Орвицка.

Квартира Большого Мака была намного больше, чем у Орвицки. Его собственное жилище, по сути, состояло из одной комнаты, которая была меньше гостиной Большого Мака. Вот она, разница между старым капитаном патрульных и зеленым новичком. Орвицка вдруг почувствовал, что нашел новую цель в жизни.

Вернувшись к себе, Орвицка думал, что съест максимум половину курицы, оставив немного на завтрак. Но когда он очнулся от своих мыслей, то уже обглаживал последний кусочек - куриную шейку. Кроме отданной Большому Маку ножки, нетронутой осталась только куриная гузка.

Кроме того, он съел еще один блин, но все еще не был сыт даже на две трети.

Неужели это тело было таким прожорливым?

Орвицка ощутил подступающую панику. Проблема была не только в луке, имбире и чесноке, но и в том, сможет ли он вообще наесться досыта. Огромное бремя бытовых проблем,

свалившееся на него, буквально душило.

Лежа в постели в тот вечер, Орвицка не мог не вздохнуть. Однако перед сном он все же постарался мысленно прокрутить в голове всех, кого видел за день - за эти два дня он познакомился с большим количеством людей, чем за несколько предыдущих лет.

Следующие два дня он патрулировал улицу Длинной Канавы. Орвицка уже привык поддерживать порядок на улице. Кроме раздачи рыбы, они стали свидетелями того, как в мучной лавке избавлялись от залежалого товара.

Это была мука с самого дна мешков - грязная, отсыревшая, слежавшаяся комками, покрытая зеленой плесенью, с вкраплениями черных шариков неизвестного происхождения.

Орвицке стало дурно от одного вида, но женщины с корзинами смотрели на эту муку с еще большим безумием, чем на рыбу.

Однако они не стали бунтовать. После прибытия Большого Мака и Орвицки они тут же выстроились в покорную очередь. Вероятно, в первый день они так шумели, потому что видели, что Орвицка - новичок с детским лицом, и решили проверить его на прочность?

День закончился. Завтра Орвицка наконец-то сможет поехать за город копать землю. Вчера он купил рапсовое масло, завтра нужно будет выкроить время и напечь побольше лепешек на масле - они сытные и хорошо утоляют голод.

Последние два дня он ел рагу из картошки, лука, репы, капусты и цветной капусты с куриным бульоном - он снова купил курицу и оставил каркас для бульона. Иногда добавлял жареное яйцо. Основной едой были блины, приготовленные из смеси яиц, молока и муки, которые он

выпекал по одной ложке.

<http://bllate.org/book/17916/1715763>